

Эта история произошла со мной месяц назад, но я думаю, вам будет интересно и полезно с ней познакомиться.

День начался как обычно: я проснулся, умылся и покушал. Бабушка читала книгу в кресле. Коля и его мама лепили пельмени. Я решил погулять, чтобы проведать друзей-котов, проверить, как обстоят дела во дворе, и подышать воздухом. С друзьями было всё как обычно: рыжий хвастался, а чёрный жаловался. Во дворе всё было засыпано снегом. Гулять было трудно, поскольку я постоянно проваливался.

В общем, я вернулся домой поздно. Дверь оказалась закрыта. Я помяукал, но никто не отозвался. Я решил подождать: вдруг откроют? Время шло, но никто так и не показался. Тогда я пошёл искать другой вход в дом, потому что сидеть на крыльце было холодно. Мне удалось попасть в дом через чердак. Оказалось, что дома никого нет. Бабушкина книжка лежала на кресле, а недолепленные пельмени — на столе. Люди ушли, и время как будто остановилось. Еду мне, конечно, положить забыли. Вот всегда так!

Я решил прыгнуть на стол. Хоть дома никого и не было, но лезть на стол всё равно было страшновато. Мне казалось, вот сейчас из другой комнаты кто-нибудь выбежит и на меня закричит. Но никто не вошёл, и я наелся пельменей. Голод я утолил, а вот бабушки и Коли мне не хватало. Как хорошо было по вечерам сидеть у бабушки на коленях и заглядывать ей в книжку! С Колей мы чинили его машину. Или, точнее, он чинил, а я наблюдал, чтобы он всё делал правильно. Вспоминал, как я уронил ёлку на Новый год. Столько воспоминаний!

Ну, ничего не поделаешь. Я научился жить самостоятельно: охотиться на мышей и птиц, искать воду, гнать со двора незнакомых котов. А засыпал я на открытой книге, так уж привык с детства.

Но вот однажды утром я услышал шум мотора. Я залез на подоконник и увидел въезжающий во двор автомобиль. Это приехал Коля! Я очень обрадовался и сразу прыгнул ему на руки. Оказалось, что Коля приехал за мной и заберёт меня в город.

Дорога была очень интересной. За окном машины я видел большие горы до небес, укрытые снегом леса, сибирскую широкую реку, видел

деревни, похожие на мою. А потом горы кончились, и началось дома. Они тоже были большими, но какими-то унылыми, и смотреть на них было неинтересно.

В один из этих домов мы и зашли. Там нас встретила Колина мама. Она сказала: — Что же с ним делать? Мы ремонт собирались затевать.

— Пусть поживёт здесь, — сказал Коля. — Бабушка выздоровеет — мы его обратно отвезём.

Мама Коли ничего не ответила, только грустно покачала головой и уже мне сказала: — Пошли тебя кормить, Степашка-мордашка.

Я обрадовался, что мне теперь не придётся бегать за крысами и воробьями: меня здесь и покормят, и поглядят.

После еды я осмотрел новое жильё. Стены были розовыми и пахли не деревом, а клеем, дверей было больше, все они были белые и почти все — заперты. Мебели было мало. Где же я буду прятаться, если вдруг снова уроню что-нибудь вроде ёлки? Я решил поискать хоть что-то, что напоминало бы мне о деревне, но не нашёл ничего подобного. Тут не было ковриков ни на стенах, ни на полу, не было даже ни одной книги. Зато было два телевизора. Какой-нибудь из них непременно работал.

Как-то незаметно наступил вечер. Пока я изучал квартиру, мама Коли ушла. Было неинтересно гулять по этому дому, и я быстро заскучал. Поэтому решил развеселить Колю — подкрался так тихо, что даже пол не скрипел, и прыгнул на него. Он вздрогнул, подскочил, а потом меня погладил. И сказал:

— Ну что, Степанито, поживём немного вместе?!

Ночью я всё вздрагивал: то казалось, что мыши скребутся, то — что медведь за окном ревёт. За окном и правда что-то ревели и вспыхивали огни.

Наутро я встал раньше Коли, чтобы погулять и осмотреться. Я стал искать выход на улицу и нашёл приоткрытую дверь. Оттуда несло холодом, и я подумал, что это выход. Но там оказалась узкая комната с холодным полом и большими окнами. Кажется, Коля её называл балконом. Я залез на табуретку: за окном и правда был двор, но где-то далеко-далеко внизу. Я видел маленьких людей, много маленьких машин и много огромных домов. А деревьев не было.

Коля проснулся, мы вместе поели. Потом в двери позвонили, и Коля пошёл открывать. А я решил воспользоваться случаем, чтобы погулять. Побежал под ногами у Коли и его мамы (это она звонила) и ринулся наружу. Но я оказался не снаружи, а в большой комнате с лестницами вверх и вниз. Всё вокруг было серое, светила только одна дохлая лампа. Я не понимал, куда бежать — вверх или вниз, ведь лестница была и вверх, и вниз. Потом Коля взял меня на руки и сказал:

— Попался, беглец!

С тех пор я загрустил: за окном стены, за дверью стены, бабушки нет, дышать нечем, даже звёзд ночью не видать, только и радости — телевизор

на стенке. Даже есть расхотелось. Нашёл уголок поукромнее и стал тосковать. Протосковал я денька два, пока Коля не сжалился:

— Эх, горе моё! Поедем обратно.

Я не поверил своим ушам. Неужели я снова увижу дом, двор и своих друзей? И вот мы снова в машине, за окном — река, горы, небо...

— Вот твоя деревня, вот твой дом родной, — сказал Коля, когда мы приехали.

Я побежал к крыльцу. Дом был пустой, бабушки в нём всё ещё не было. Коля оставил мне еды и попрощался. За еду, конечно, спасибо, но я и так проживу. Главное, что теперь я дома и мне есть чего ждать.

Надежда нужна всем — даже котам.